

М. А. ФЕДОТОВА

О двух источниках украинских проповедей Димитрия Ростовского (Фома Младзьяновский и Корнелий а Лапиде)

Исследователями творчества Димитрия Туптало, митрополита Ростовского и Ярославского (1651—1709), отмечалось, что в своих произведениях писатель и проповедник постоянно обращался к западным источникам: хроникам, сводам житий и другим сочинениям. Многочисленные ссылки на них встречаются в «Келейном летописце», «Розыске о раскольничьей брынской вере». Особенно следует выделить в этом ряду «Жития святых» митрополита Ростовского, где «латинский материал», по мнению А. М. Державина, стал одним из самых основных источников, откуда черпались сведения, производилась сверка месяцеслова. Высокая образованность митрополита, прекрасное знание им польского и латинского языков, свободная ориентация в историографическом материале способствовали этому. Черта эта, хотя и являлась новым и весьма важным приемом работы того времени, была присуща не только творчеству Димитрия Ростовского. Как известно, в XVII в. западноевропейские книги в России, и прежде всего на Украине, получили широкое распространение, среди них особенно выделялись сочинения на польском и латинском языках. Все они использовались не только для обычного чтения, но и в самых разнообразных целях, в том числе и как источники для написания всевозможных сочинений.

Следует отметить, что в научной литературе, посвященной творчеству Димитрия Ростовского, несмотря на постановку вопроса, данная проблема почти не была разработана. Впервые четко сформулировал ее протоиерей А. Державин в исследовании «Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник».¹ А. М. Державин проанализировал ссылки автора на источники, определил причины несоответствия этих ссылок подлинным источникам его Четых Миней и выявил большинство их, привлекая огромный печатный и рукописный материал, большей частью автографы Димитрия.

Ораторские произведения Димитрия Ростовского также испытали на себе влияние со стороны западных — латинских и польских книг, но работа по их выявлению до сих пор проделана не была. Единственный западный источник его проповедей был отмечен Л. Мацевичем.² Говоря о влиянии

¹ Труд А. М. Державина частично опубликован в журнале «Богословские труды» (1976. № 15. С. 61—145; № 16. С. 46—141); машинописный текст первой части с авторской правкой хранится в ГБЛ, ф. 218, № 1401/1.

² Мацевич Л. Польский проповедник XVII века иезуит Фома Младзьяновский // Труды Киевской духовной академии. 1870. Т. 2. С. 108—153; Т. 3. С. 155—272; Т. 4. С. 3—81, 457—566; 1871. Т. 2. С. 128—218.

«казаней» Фомы Млодзяновского на южнорусскую проповедь, и прежде всего на проповеди Стефана Яворского и Димитрия Ростовского, Мацеевич указывал на ряд текстуальных заимствований в словах этих проповедников из сочинений Млодзяновского. Но вопрос этот, на наш взгляд, может быть поставлен шире.

В данной статье мы обратимся к сочинениям двух известных на Украине писателей: упомянутого польского проповедника Фомы (Thomasza) Млодзяновского (1622—1686) и католического экзегета иезуита Корнелия а Лапиде (1568—1637) — и попытаемся показать, что их сочинения были хорошо известны Димитрию Ростовскому и являлись источниками некоторых сюжетов и фрагментов его украинских слов (1670—1700 гг.).

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что жанр барочной проповеди, к которому относятся и слова Димитрия, требовал, чтобы проповедник не ограничивался в развитии поставленной темы лишь цитатами Священного Писания и отцов церкви. Иоанникий Галятковский в труде «Наука албо способ зложения казаней» писал: «Треба читати гісторії и крайніки о розмаїтих панствах і сторонах, що ся в них діяло и тепер щось в них дієт; треба читати книги о звірох, птахах, гадах, рибках, деревах, зілах, камінях и розмаїтих водах... До того читай казаня розмаїтих казнодійов теперешнього віку і їх наслідуй».³ Украинские проповеди Димитрия Ростовского не являются в данном случае исключением, в них много «прикладов» о диковинных животных, растениях, неведомых странах, сюжетов из античной истории и мифологии, например: в «Слове І на сошествие Святого Духа» (Киев, 1693) — рассказ о павлине, в «Казане на страсти Господа и Спаса нашего Иисуса Христа» (1677) — пространное повествование о царице Клеопатре. «Читал» Димитрий и сочинения других «казнодеев» и даже использовал их в своих проповедях. М. Марковский в исследовании о проповеднической деятельности Антония Радивиловского указал на влияние сочинений Радивиловского, особенно его сборника «Огородок Марии Богородицы» (1676), на «Казане на страсти Христовы» Димитрия Ростовского.⁴

Всестороннее влияние на ранние проповеди Димитрия оказали слова Фомы Млодзяновского. Л. Мацеевич в названной ранее статье отмечал, что Млодзяновский считался у поляков главой ораторов. «Он сделался, — пишет Мацеевич, — основателем, можно сказать, новой проповеднической школы, или если не школы, то, по крайней мере, новой проповеднической моды, и надолго оставил после себя учеников и подражателей».⁵ Манера произнесения проповедей Фомой Млодзяновским, жестикуляция, чувство, шуточный тон их и злободневность, легкое, порой фамильярное обращение с цитируемым из Священного Писания материалом и другие особенности привлекали внимание слушателей. Заметим, что Феофан Прокопович, напротив, резко отрицательно относился к проповедническому направлению Млодзяновского и, считая, что оно приносит лишь вред, раскритиковал его в своей Риторике.

Издание проповедей Млодзяновского «Kazanie i homilyje na niedziele dogoczne» вышло в Познани в 1681 г., в 1686 г. его приобрел ректор Киево-Могилянской академии Иоасаф Кроковский. Издание проповедей Фомы Млодзяновского было и у Димитрия Ростовского. В «Росписи книг

³ Галятковский Иоанникий. Ключ разумения, с наукою албо способ сложеня казане. Киев, 1660. Л. 146—146 об.

⁴ Марковский М. Антоний Радивиловский — южнорусский проповедник XVII века // Университетские известия. Киев, 1894. № 7—9. С. 91—92.

⁵ Мацеевич Л. Польский проповедник XVII века... 1871. Т. 2. С. 157.

келейных», оставшихся в библиотеке Димитрия после его смерти, сказано: «Млодзяновского казания книг 4: Млодзяновский. Т. 1, 2, 3 и 4».⁶ Сейчас все четыре тома этих проповедей хранятся в ЦГАДА (в библиотеке Московской Синодальной типографии, № 2431—2434). Они имеют многочисленные пометы, сделанные рукой Димитрия, которые свидетельствуют о том, что он внимательно читал, изучал эти тексты, при этом делал пометы на полях, подчеркивал слова в тексте, выписывал наиболее важные, по его мнению, и привлекающие его внимание рассуждения (выписки сделаны по-польски, по-старославянски и по-латыни). Пометы и выписки, сделанные Димитрием, разнообразны как по объему, так и по содержанию.

Влияние проповедей Фомы Млодзяновского на Димитрия, как отмечает Л. Мацеевич, было на всех уровнях. Димитрий Ростовский мог также занять слушателя любым образом: баснями, шутками, беседами со святыми, часто споря с ними или делая им нравоучения. Например, в «Слове в неделю 27, о жене сляченной» (время и место произнесения проповеди неизвестны), рассуждая о грешнике, Димитрий приводит следующий пример: «... стоит раз святой Моисей пророк перед Богом; пытается его Бог: „Моисею, що ты держишь в руцѣ твоей?“ (Рече к нему Господь: «Что есть в руцѣ твоей?») „Жезл, Господи, — Моисей отказует, — посох“. И рече к нему Господь: „Поверзи его на землю“. И верже (Моисей жезл свой) на землю, и бысть (жезл) змій, и отбѣже Моисей от него». (Ссылка: Исход. Гл. 4. Ст. 2—4). И далее: «Стой, Моисею, не втѣкай в шак! То посох твой, жезл твой». «Ой, нѣ, — мовит, — поки в моих был руках, был посох, жезл, а яко выпал з рук, аж он не посох, не подпора, але гадина ядовитая (бысть жезл змій), и бы ни укусил, утѣкати от него треба. Так то человек грешный».⁷ Или в «Слове на Рождество Христово» (Чернигов, 1698) при рассуждении о «секретах и таинствах» Бога Димитрий замечает: «Один тылько вол з ослом молчат, хоць и долгиі языки мѣют. Що вѣдаты, если бы осел мѣл разум людскій, чи не помыслил бы, стоячи при яслех: колиб тут был мой продох, осел той, що возил на себѣ пророка Валаама, а говорил по-человѣческу: певне бы той не молчал, щось бы проговорил, бо он доброе чуя ушима своима...».⁸ На этот отрывок, как пример подражания Фоме Млодзяновскому, указал еще Л. Мацеевич. «Шутливость и остроумие, — подчеркивал он, — особенно часто встречаются в начале проповедей, в приступах».⁹

В ораторской прозе Димитрия Ростовского есть и текстуальные совпадения с произведениями Фомы Млодзяновского, что говорит не только об общем влиянии проповедей Млодзяновского и его направления на сочинения Димитрия, но и о непосредственной их связи. Л. Мацеевич указал на некоторые из этих заимствований в московских и ростовских словах. Один из его примеров относится к раннему периоду творчества проповедника. Это начало проповеди в неделю 27: «Гость естем в богоспасаемом сем вашем градѣ, слышателю мой возлюбленный. А гость тогда вдячен, если з гостинцом. Не без гостинца теды и мнѣ явитися пред общность вашу подобает».¹⁰ Мацеевич, к сожалению, не указал проповеди Млодзяновского, которой воспользовался Димитрий, нам пока также не удалось ее идентифицировать.

⁶ Роспись книг келейных // Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. Приложение V. С. 54.

⁷ Цит. по: Титов А. Проповеди святителя Димитрия, митрополита Ростовского, на украинском наречии. М., 1909. С. 49.

⁸ Там же. С. 76—77.

⁹ Мацеевич Л. Польский проповедник XVII века... 1871. Т. 2. С. 193.

¹⁰ Титов А. Проповеди святителя Димитрия... С. 43.

В ранних проповедях Димитрия Ростовского можно найти и пример более значительного влияния текста Млодзяновского. В «Слове на святую Троицу» (Батурин, 1698) у Димитрия есть рассуждение на тему: «Тот то приемный Богу дар, который бывает даваемый Ему не жалуючи». Для доказательства этого положения Димитрий приводит «един с Писма Святого дишкурс» о жертвах, которые принесли Богу Авраам и Иеффай. На наш взгляд, весь этот обширный отрывок написан под непосредственным влиянием аналогичного рассуждения из «Казаня третьего на неделю 7 по шешествии Святого Духа» Фомы Млодзяновского, где он раскрывает ту же тему: «Не жалеи ничего Богу». Конечно, нет ничего удивительного, что авторы обращаются к сходным сюжетам Священного Писания. Но данное совпадение не является случайным. Димитрий Ростовский использовал в данном фрагменте соответствующий фрагмент, или, вернее, большую часть его, проповеди Млодзяновского: весь ход рассуждений, доказательства и ссылки — все в основном совпадает. Приведем для примера конец данного отрывка, где оба проповедника объясняют причину того, почему Бог не взял в жертву сына Авраама, но принял Иеффаеву дочь. У Фомы Млодзяновского: «Mowi Ambrozy Z.: Quia non una forma meritum, ideo non una forma faktorum. Nie jednakowa zasluga, nie jednakowa obrona. Pater Iephte doluit, flevit filiam, Pater Abraham non doluit, nec flevit, Iephte zalowal Bogu corki, plakal iey, nie zalowal Bogu Abraham syna, non doluit, nie bronil do Bogu, lezka mu nie kanela, nec flevit».¹¹ У Димитрия Ростовского: «...скажет на причину Амвросій, мовячий так: „Понеже не един бѣше образ обою усердіа к Богу, того ради и не едино и защищеніе“. Же не одинакова заслуга, прето не одинакова и оборона. Як же не одинакова заслуга? Родитель Иеффай болѣзноваше сердцем и плакаше по дщери своей; родитель же Авраам не болѣзноваше, ни плакаше; а тож ясная причина, чему ангел Исаака боронил, а дочки Иеффаевы не оборонил. Жалѣл Иеффай дочки своей, болѣзноваше и плакаше, не жалѣл Авраам сына, ни болѣзноваше, ни плакаше. З охотою Авраам вознес Исаака, не з охотою, але як з мусу вознес Иеффай дщерь, и прето будь ты, паничу Исаак Авраамович, жив, а ты, пана Иеффаевна, умри...».¹² Текст Димитрия Ростовского в данном случае вторичен, на это указывают и пометы в «казанях» Млодзяновского; кроме того, Димитрий в принадлежащей ему книге сделал пометы не только на полях соответствующих страниц (Т. 2. С. 115—116), он выделил данный сюжет на л. 1 перед титульным, где обычно выделял привлечшие его внимание толкования, здесь он записал: «Авраамова сына ангел боронив от закланія, а Еффаева дщери нѣ, чему? fol. 115 et set». Таким образом, видна тщательнейшая работа Димитрия с текстом польского проповедника. Наличие таких текстуальных совпадений и заимствований дает нам возможность не только определить источник их, но в некоторых случаях поставить вопрос о времени произнесения той или иной проповеди. В частности, большое влияние слова Фомы Млодзяновского оказали на «Слово в неделю 27, о жене сляченной» митрополита Ростовского. Времени произнесения его мы не знаем, никаких помет в сохранившейся проповеди рукописи не встречается, но по поэтике и по тому, что оно было произнесено на украинском языке (текст в рукописи писан по-украински), его можно отнести к ранним словам, сказанным до 1700 г. Издание проповедей Фомы Млодзяновского, как уже указывалось, вышло в 1681 г. Димитрий приобрел его, когда был игуменом Батуринского монастыря: на титульных листах всех четырех томов есть запись, писанная по-латыни рукой Димитрия

¹¹ Kazanie i Homilye na Niedziele Doroczne. Poznan, 1681. Т. 2. С. 117.

¹² Титов А. Проповеди святителя Димитрия... С. 37—38.

Ростовского: «*Ex libris Demetrii Sawicz, Igumeni monasterii S. Nicolai Vaturenski*». Димитрий дважды был игуменом монастыря святого Николая в Батурыне: 1679—1683, 1686—1692. Скорее всего, он приобрел книги Фомы Млодзяновского во время второго игуменства, которое было более продолжительным и соответствовало времени появления и распространения книг Млодзяновского на Украине, т. е. после 1686 г. Таким образом, этот факт позволяет несколько сузить рамки произнесения «Слова в неделю 27» — 1686—1700 гг.

В проповедях Димитрия Ростовского четко выделяется еще один источник заимствований — это книги комментариев Корнелия а Лапиде. Корнелий а Лапиде — преподаватель Священного Писания в Лувене и Риме — снискал себе славу как толкователь и комментатор Священного Писания, книги его комментариев неоднократно переиздавались, они, по-видимому, известны были и на Украине (в частности, встречаются, как указал Марковский, в библиотеке Антония Радивиловского). 10 книг-комментариев Корнелия а Лапиде было в библиотеке Димитрия Ростовского. В «Росписи книг келейных» — следующая запись о них: «Корнелѣуса книг 10: Корнелѣус а Лапиде ин...» (далее идет перечисление).¹³ 5 книг нам удалось обнаружить: одна в ЦГАДА (БМСТ—ин / 379—380) — это «*Commentaria in Acta Apostolorum, Epistolas canonicas et Apocalypsin*» (1629), 4 книги в ГБЛ (IV — лат / 2°): «*Commentarius in quatuor Evangelia*» (1695), «*Commentaria in Pentateuchum Mosis*» (1630), «*Commentaria in duodecim Prophetas Minoros*» (1685) и «*Commentarius in Ecclesiasten*» (1644). Три из них на обороте верхней крышки имеют запись «Ростовского архиерея Димитрия», на двух книгах этой записи нет, но тип помет, которыми они буквально испещрены, выписки и замечания, сделанные рукой Димитрия, — все говорит о принадлежности их Ростовскому митрополиту. Судьба остальных пяти, отмеченных в «Росписи», нам пока неизвестна.

Книги Корнелия а Лапиде были, по-видимому, очень важны для Димитрия Ростовского и тщательно проработаны им, ссылки на его комментарии встречаются в рукописях писателя, например в рукописном прижизненном списке «Розыска о раскольничьей брянской вере» из Ярославского музея-заповедника (далее — ЯМЗ), № 15 388. Пользовался Димитрий Ростовский комментариями Корнелия а Лапиде и при работе над Четьими Минееями; в рукописи, хранящейся в ЦГАДА (ф. 381, № 420) и представляющей собой разные материалы для исторического календаря, содержится много помет, сделанных рукою Димитрия, среди которых (под 5 июня о св. Дорофее Тирском) есть и такая: «несть ничего, только взменка о нем in Niciphore et Cornelii a Lapide». Есть ссылки на комментарии Корнелия и в «Кратком собрании еретиков от древле бывших и сущих» (ГИМ, Синодальное собр., № 811), в «Слове в память святых девяточисленных мучеников кизических» (ГИМ, Синодальное собр., № 1175) и некоторых других.

Встречаются цитаты из книг Корнелия а Лапиде и в украинских проповедях Димитрия, на которых остановимся подробнее.

Прежде чем перейти к их анализу, отметим следующий факт: ссылки на книги иезуита Корнелия а Лапиде мы находим лишь в тех рукописях, которые или содержат автографы Димитрия Ростовского, или являются рукописями, вышедшими непосредственно из скриптория митрополита Димитрия и правлены им, или это рукописи, списанные с последних. Таким образом, лишь немногие рукописные списки произведений Димитрия свидетельствуют о кропотливейшей работе их автора над латинскими и другими

¹³ Роспись книг келейных. С. 54—55.

западными книгами. Объяснение этому факту, на наш взгляд, дает А. М. Державин. Он пишет: «Святитель Димитрий в своих Четиях-Минеях не привел работу над латинскими источниками, да и не мог привести — московские охранители православия тогда окончательно обвинили бы его в латинстве, — и все эти заметки остались в черновых рукописях». ¹⁴ Ссылка на «Комментарии» Корнелия а Лапиде в украинских проповедях митрополита встречаются в подобного рода рукописях, например: автографе украинских и московских слов (ГПБ, Основное собр., Q. 1. 269), ¹⁵ рукописи ЯМЗ № 15 249 (нач. XVIII в., по филиграням, вероятно, прижизненный сборник проповедей Димитрия), в рукописи из собрания Тихонравова (ГБЛ, ф. 299, № 139), характер помет на полях которой и их содержание показывают, что данная рукопись была выполнена с использованием предыдущей из ЯМЗ.

В проповедях Димитрия Ростовского есть прямые текстуальные заимствования из комментариев Корнелия а Лапиде. Например, комментируя 1-е послание апостола Павла к коринфянам (гл. 6, ст. 19): «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа», Корнелий, используя трактат Тертуллиана «De cultu feminarum», пишет: «Acute et eleganter Tertullian... huius templi aedituam et antistitem constituit pudicitiam. Nam cum omnes (inquit) templum simus Dei, illato in nos et consecrato. Spiritu Sancto, eius templi aeditua et antistes pudicitia est, quae nihil immundum, nec profanum inferre sinat, ne Deus ille qui inhabitat, inquinatam sedem offensus derelinquat». У Димитрия Ростовского: «А хто ж священником в той церквѣ? Повѣдает, же священник в той церквѣ — цѣломудріе, и мовит: „Вси храм есмы Божій, освятившу нас Святому Духу“. Того храма церковник есть и священник есть цѣломудріе, еже ничто же скверно или нечисто внутрь внести попускает, да некогда Бог (в храмѣ том) обитаяй, обрѣтши престол (свой) оскверненный, опечалится и отидет (и оставит храм пуст)» («Слово на сошествіе Святого Духа»). ¹⁶ Димитрий ссылается в рукописи ЯМЗ (№ 15 249) и соответственно в рукописи ГБЛ не на Тертуллиана, а на Корнелия а Лапиде: «Citata Cornel a Lap. in epist. ad cor. cap. 6. v. 19. fol. 237». Страницы и записи соответствуют изданию «Commentaria in omnes Divi Pavli epistolas» (Antverpiae, 1635). Димитрий Ростовский использует и второе толкование Корнелия а Лапиде этого же стиха из 1-го послания к коринфянам. Корнелий а Лапиде, цитируя «Vitae sanctorum» Лаврентия Сурия, пишет: «Hinc S. Seraphia virgo et Martyr, cum Praefes ei diceret: „Ubi est templum Christi quem aderas, et quo sacrificio?“ respondit: „Ego castitatem colens templum sum Christi, cui mei psam in sacrificium offero“. Ait Praefes: „Si castitas tibi ablata fuerit, Christi templum esse desines?“ Adquem virgo: „Si quis templum Dei violauerit, disperdet illum Deus“. Immisit igitur Praefes duos iuvenes qui cam violarent: sed illa orante terraemotus extitit, iuvenesque exanimati cecidere, verum illius precibus vitae restituti sunt». У Димитрия: «Спытано раз святую мученицу Серафиму: „Гдѣ церковь Бога твоего, Ему же кланяешся и приносишь жертву?“; отвѣдала святая: „Аз, чистоту соблюдая, церковь есмь Бога моего, Ему же себе самую приношу в жертву“. Рекл тиран: „То аще чистота от тебе

¹⁴ Державин А. М. Четии-Минеи святителя Димитрия... № 16. С. 97.

¹⁵ Данная рукопись уникальна по своему составу. Проповеди, содержащиеся в ней, в основном принадлежат митрополиту Ростовскому и написаны его рукой. Большинство из них не только не опубликовано, но и неизвестно исследователям. Часть проповедей сборника относится именно к украинскому периоду творчества писателя. Сборник, на наш взгляд, должен привлечь к себе внимание.

¹⁶ Титов А. Проповеди святителя Димитрия... С. 22.

отъята будет, убо престанеши быти церковію Богу твоему?..»¹⁷ и т. д. Такое совпадение, конечно, не является случайным и говорит о непосредственном влиянии и прямом заимствовании Димитрием Ростовским материала из Корнелия а Лапиде. Прямую цитату из комментариев Корнелия можно определить и в неизданном «Слове на Рождество Христово», сохранившемся в рукописи из ГПБ.

Наиболее яркое влияние латинского толкователя на слова Димитрия мы находим в проповеди «Брань архистратига Михаила с седмоглавым змеем», произнесенной в Киевском Михайловском Златоверхом храме 8 ноября 1697 г. Слово это сохранилось в нескольких списках, оно издано и на украинском, и на старославянском языках. «Брань архистратига Михаила» находится и среди проповедей Димитрия в сборнике-автографе из Основного собрания ГПБ. Список этот очень важен, потому что именно он сохранил пометы и ссылки на Корнелия не только в самом тексте, но и в конце, в так называемых «нотата», следующих за текстом проповеди.

Источником образной системы проповеди (изображения семи небесных архангелов, развития заданной темы «Михаил и ангелы его брань сотворивши со змием», многих красочных картин изображаемой брани) послужила глава I «Commentaria in Apocalypsus S. Iohanni apostoli» Корнелия а Лапиде (Antverpiae, 1629).

Димитрий Ростовский, изображая «по имени и ряду» семь архангелов, делает точный перевод текста Корнелия со страницы 19 комментариев и цитирует этот текст в проповеди и в «нотата». У Корнелия изложена история о постройке на месте «бань Диоклитиановых» храма «во имя семи святых архангелов» и есть упоминание о подражании ему храма в Панорме (или Палермо), «сицилийском граде», и у Димитрия это же повествование. У Корнелия — словесное описание семи архангелов, изображенных на стенах храма в Палермо, и у Димитрия такое же описание. Например, у Корнелия: «Michael enim pedibus calcans Luciferum, laeua virentem palmam gestabat, dextera lanceam in cuius summo vexillum candidum, rubra cruce intetrecta, se hastae conuoluebat. Cabriel faculam laterna inclusam dextera gerebat, sinistra speculum ex viridi iaspide, rubris maculis immixtis». У Димитрия: «Святой Михаил изображен был допчум ногами Люцыпера, левицею держащ зеленую пальму, а десницею копіе, наверх котораго хоруговъ бѣлая, около копіи обвивающаяся, червоним крестом претикана. Святой Гавриил изображен держащ фонарь, альбо лѣхтарню з вожденною внутрь свѣщю, а в шуйцы держащ звѣрцадло з зеленаго ясписа камня, з червленостію мѣйсами змѣшанного...».¹⁸ Используя эти изображения, Димитрий в своей проповеди показывает, как архангелы поразили седмоглавого змея, например: архангел Уриил, изображенный и у Димитрия, и у Корнелия а Лапиде «держащ десницею меч обнажен, обращенный противу персій, в шуйцы же испущенной — пламень огненный», «на тую голову добывает мече и ораз и огня, мечем абы паразил и убил, огнем абы спалил в порох».¹⁹

Выявление источников проповедей Димитрия Ростовского дает возможность увидеть своеобразное, самостоятельное отношение митрополита Ростовского к источнику, отражающее его интерес к толкованиям, историям

¹⁷ Там же. С. 23.

¹⁸ Там же. С. 101.

¹⁹ Там же. С. 101, 106.

и прикладам,²⁰ а также расширяет наше представление о круге используемой проповедником литературы и позволяет «расшифровать» образный строй его ранних (украинских) проповедей.

²⁰ Григорий Кондаков, напротив, сделав в 1754 г. перевод одной из книг Корнелия а Лапиде, оценил сочинение латинского автора так: «И понеже оное толкование весьма пространно и направлено по изволенію автору многими исторіями и примѣрами, мало к изъясненію пророческих речей приличными. Того ради здесь собрали одни только толкования те, которые до пророческих речей следуют, а прочее все выключено» (Комментарии на книгу пророка Даниила. ЦГАДА, ф. 196, № 1656, л. 2).